

На правах рукописи

ГУКОВ Дмитрий Александрович

**РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ
ВЫНУЖДЕННЫХ МИГРАНТОВ
(НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО РЕГИОНА)**

Специальность 22.00.08 - социология управления

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата социологических наук

Белгород - 2004

Работа выполнена на кафедре отечественной истории и политологии
Белгородского государственного университета

Научный руководитель

доктор философских наук,
профессор

М.В. Прокопов

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук,
профессор

В.И. Добрынина

кандидат социологических наук,
доцент

Н.А. Дорожкин

Ведущая организация: Российский государственный социальный университет

Защита состоится 25 ноября 2004 года в 16.00 часов на заседании диссертационного Совета Д 212.015.02 по присуждению ученой степени кандидата социологических наук при Белгородском государственном университете (308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Белгородского государственного университета.

Автореферат разослан *25 октября* 2004 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат социологических наук,
доцент

И.Э. Надуткина

2005-4
18349

902295

3

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

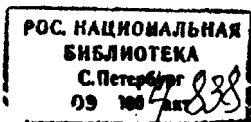
Актуальность темы исследования. Крупные геополитические изменения, военно-политические столкновения, социально-экономические кризисы, этнические конфликты в последние годы привели к значительному росту беженцев и вынужденных мигрантов во многих регионах мира. В значительной степени эти процессы затронули и страны, возникшие на территории бывшего Советского Союза. Глубокие общественные трансформации, происходящие в этих странах, породили массовые вынужденные перемещения населения на всём постсоветском пространстве.

В этих условиях Российская Федерация оказалась в центре миграционных процессов. В последние 10 лет в Российскую Федерацию переехало более 8 млн. мигрантов, из них более 70% составило русское и русскоязычное население. Приток мигрантов в нашу страну сохраняется и в начале XXI века. Так, вынужденная миграция из стран СНГ и Балтии в Белгородскую область в 2001 - 2003 годах составила 10-12 тыс. человек в год.

Переселение мигрантов порождает проблему их социальной адаптации к новой социальной среде. Неэффективное решение этой проблемы ведёт к маргинализации больших групп населения, росту конфликтов в местах прибытия. В условиях выхода из кризисного состояния экономики как страны в целом, так и её регионов, миграционный приток населения создаёт сложности с обеспечением как мигрантов, так и местного населения рабочими местами, жильём, учреждениями социальной и инженерной инфраструктуры. В результате прибывшие в Российскую Федерацию мигранты оказываются в чрезвычайно тяжёлом положении. Поэтому проблема приема и социальной адаптации вынужденных мигрантов становится задачей номер один в одном ряду с задачами по обороне страны и проблемами борьбы с терроризмом.

Вместе с тем, существует объективная потребность анализа и теоретического осмысления ситуации, сложившейся в сфере социальной адаптации вынужденных переселенцев и беженцев на территории Российской Федерации, обобщение результатов и корректировки деятельности государственных органов и общественных объединений в данном направлении.

Изучение мирового и отечественного опыта социальной адаптации вынужденных мигрантов, анализ основных принципов её моделирования и регулирования, выявление тенденций и противоречий развития, факторов оптимизации имеют особый научный и практический интерес для реализации социальной политики современной России. Судьба Российской Федерации будет определяться, в конечном счёте, скоростью, содержанием и характером протекания адаптационных и дезадаптационных процессов. При этом управляющие структуры будут не только учитывать, но и воздействовать на адаптационные возможности населения (в том числе и вынужденных

мигрантов). Эти факторы, как показали первые годы XXI века, не всегда принимались во внимание властвующей элитой.

Таким образом, актуальность темы диссертационного исследования обусловливается:

1) исключительной значимостью массового притока в Российскую Федерацию в 90-е годы XX века вынужденных мигрантов из стран ближнего зарубежья, который сделал актуальной проблему адаптации не только для самих мигрантов, но и для жителей тех территорий, куда оказывались направленными миграционные потоки;

2) общественной потребностью внедрения и совершенствования технологии регулирования социальной адаптации вынужденных мигрантов;

3) необходимостью научного анализа проблемы регулирования социальной адаптации вынужденных переселенцев и значимостью результатов социологических исследований в структуре информационно-аналитического обеспечения принятия управленческих решений на федеральном и региональном уровнях по эффективному решению этой проблемы.

Степень научной разработанности темы исследования.

Мировая социологическая наука изучением проблемы адаптации стала заниматься с начала XX века. Основы теории социальной адаптации (социологии адаптации) были заложены работами Л. Бристола, Г. Четтертона-Хилла, Дж. Томсона, М. Торпа, Ф. Знанецкого и др.

В российской социологической науке до середины 60-х годов социальная адаптация практически не изучалась. Затем последовала серия блестящих работ, заложивших основы отечественной социологии адаптации. В числе первых авторов были К.М. Хайлов, В.Н. Шубкин, А.С. Маркарян, С.Д. Артёмов, позднее В.А. Ядов, Т.Н. Вершинина, Л.В. Корель, Л.Л. Шпак, И. А. Милославова и многие другие. В целом существующий в мировой социологической науке задел к настоящему времени представлен теорией и методологией процессов адаптации в эволюционных или достаточно стабильных, медленно изменяющихся системах. Современному же переходу к рынку в Российской Федерации присущи черты взрывного, революционного характера, признаки бифуркаций. Это предполагает создание совершенно новых концепций, новой методологии и методики исследования процессов адаптации социума в условиях общественного перелома.

С конца 80-х - начала 90-х годов XX века в российской научной литературе объектом пристального внимания стала проблематика социальной адаптации вынужденных мигрантов на территории СССР, а затем в Российской Федерации. Сначала она анализировалась как феномен, связанный с обострением межнациональной напряжённости, выселением людей из зон стихийных бедствий, а затем и как проблема, заслуживающая специального рассмотрения.

Опираясь на опыт, накопленный в дореволюционной, советской, современной российской и зарубежной науке, отечественные учёные

(Л.Л.Рыбаковский, С.С. Савоскул, В.В. Степанов, А.А. Сусоколов, В.А.Тишков и др.) осуществляют серьёзную теоретическую и методологическую разработку проблем вынужденной миграции населения и его адаптации на новых местах жительства.

Сложные и многогранные процессы социальной адаптации вынужденных мигрантов стали в последние годы предметом дискуссий на научно-практических конференциях и семинарах. Например, 29 марта 2000 года в Москве состоялся круглый стол «Сотрудничество НПО и государства на приоритетных направлениях миграционной политики». Руководители переселенческих организаций неоднократно отмечали необходимость последовательного перехода от конфронтации с государственными структурами к конструктивному сотрудничеству с ними, от жёсткой критики к деятельному участию в разрешении стоящих перед мигрантами и принимающим обществом проблем.

Большой научный и практический интерес представляют специальные сборники документов, информационно-аналитические бюллетени и другие материалы Международной организации по миграции (МОМ), Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ), Федеральной миграционной службы России (ФМС), ведущих неправительственных организаций России, а также труды и сборники статей учёных и преподавателей Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Большой теоретический и эмпирический материал содержится в диссертациях на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук: О.В.Красновой, С.И. Куличихиной, Е.А. Литвиновой, Е.И. Филипповой, Л.Л.Шпак.

Пока ещё не разработаны концептуальные подходы, методология и методика изучения социальных адаптации (в том числе и социальная адаптация вынужденных мигрантов) в условиях крупных общественных сдвигов. В современной научной литературе остаётся также не рассмотренной проблема готовности государственных и негосударственных организаций содействовать социальной адаптации вынужденных мигрантов, недостаточно описаны пути и механизмы межсекторного взаимодействия в контексте вынужденной миграции в целом. Это обусловило выбор темы диссертационного исследования.

Представление об актуальности темы и степени её разработанности в научной литературе дают основание для формулировки основной проблемы исследования. Она характеризуется противоречием между объективной необходимостью обеспечения регулирования социальной адаптации вынужденных мигрантов и отсутствием концептуальных разработок, позволяющих теоретически обосновать и сформировать на практике формы такого регулирования.

В совокупности это определило выбор объекта, предмета, цели и задач исследования.

Объектом исследования является социальная адаптация вынужденных мигрантов (переселенцы и беженцы), переселившихся с 1992 года из стран ближнего зарубежья в Российскую Федерацию.

Предметом исследования выступает регулирование социальной адаптации вынужденных мигрантов на территории Российской Федерации (на материале Центрально-Черноземного региона).

Цель диссертационной работы заключается в разработке и обосновании социологической концепции регулирования социальной адаптации вынужденных мигрантов в современных социально-экономических условиях российского региона.

Реализация данной цели обусловила решение следующих исследовательских задач:

1. Рассмотрение теоретико-методологических предпосылок регулирования социальной адаптации вынужденных мигрантов;
2. Концептуальный анализ социального статуса вынужденных мигрантов;
3. Определение основных направлений в деятельности государственных и негосударственных организаций, по регулированию социальной адаптации вынужденных мигрантов.

Теоретико-методологическую основу исследования составили принципы системности, структурно-функционального анализа и конкретно-исторического подхода. Важными теоретико-методологическими предпосылками и основаниями исследования явились фундаментальные положения концепции «социальной адаптации», теории рационального выбора, принципы и подходы теорий классиков социологии П. Бурдьё, М. Вебера, Э. Гидденса, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, К. Поппера, П. Сорокина.

В частности, для проведения данного исследования важное методологическое значение имеет положение социологической концепции Т.Парсонса о том, что для всех социальных систем категория «адаптация» является базовой наряду с тремя другими: целедостижением, воспроизводством, интеграцией. Концепция М. Вебера об «идеальных типах» ориентирует на учёт «издержек» неизбежной бюрократизации ряда элементов и аспектов в регулировании социальной адаптации со стороны государства (формализм, патернализм, корпоративность). Э. Дюркгейм разработал проблемы самоорганизации и роли добровольных общественных объединений, посредством которых личность осознаёт важность общественной солидарности.

К теоретико-методологическим предпосылкам для диссертационной работы также относятся работы Дж. Мида в контексте символического интеракционизма, теория социального взаимодействия (Р. Линтон), теория культурного шока (А. Фэрнхем, С. Бочнер, П. Адлер, К. Дэвид), теория межкультурной аккультурации (Дж. Берри, А. Козулин, А. Венгер, Ф.Мохэдцем), теория относительной депривации (Т. Гурр).

Для проведения исследования большое значение имела разработка проблемы социальной адаптации в контексте миграционного процесса. Она

нашла своё отражение в работах отечественного учёного Л.Л. Рыбаковского. В его монографии «Миграция населения: стадии миграционного процесса» была сформулирована концепция трёхстадийности миграционного процесса. Углубление знаний о приживаемости людей в районах вселения, выделение из этого процесса *адаптации* как её органического компонента и придание ей предметной направленности позволило рассматривать миграцию населения как процесс, имеющий завершённый характер.

Большой научный интерес для диссертационного исследования имела монография Л.В. Корель «Социология адаптации: этюды апологии». В этой монографии предпринята попытка рассмотреть теоретико-методологические вопросы социальной адаптации, и предложена оригинальная классификационная система адаптации. Вместе с тем выдвинут и обоснован тезис о необходимости дифференцированного построения концепций адаптации для эволюционных и бифуркационных сред. Автором была разработана система теоретических и эмпирических индикаторов социального самочувствия населения как меры социальной адаптации, исследованы социально-психологические, статусные и социетальные барьеры адаптации к рынку разных социальных групп, построена типология населения по степени встроенности в рынок.

Важное теоретическое значение для диссертации из отечественных разработок также имели работы академиков Ю.В. Верещагина по адаптологии и философским проблемам теории адаптации, А.С. Маркаряна о системном подходе к исследованию общества; теоретические исследования Л.В. Корель, П.С. Кузнецова, Л.А. Гордона о социальной адаптации; структурно-функциональный и динамический анализ организационной адаптации Г.И. Янина; компонентный анализ структуры и стратегии адаптации С.Л. Шапкина; концепция Е.С. Балабановой о «негативной» адаптации; труды по социальному управлению и регулированию, социальным технологиям и социальному партнёрству Н.С. Данакина, Л.Я.Дятченко, В.Г. Иванова, Г.А. Котельникова, В.И. Патрушева, Н.Л.Хананашвили, В.В. Щербина, Н.Л. Якимец.

Эмпирической базой исследования явились: нормативно-правовые акты органов власти Российской Федерации по проблемам регулирования миграционных процессов, указы Президента Российской Федерации, его послания, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации; федеральные и региональные акты, определяющие меры по обустройству и социальной адаптации вынужденных переселенцев и беженцев; документы международных организаций по вынужденной миграции в Российской Федерации; данные Госкомстата Российской Федерации, разработки Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, Института этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая, Центра демографии и экологии человека, материалы вторичного анализа данных ряда социологических исследований, осуществлённых учреждениями РАН, Московским Центром Карнеги, ФМС России, за период с 1992 по 2001 годы. А также материалы экспертного опроса, проведённого

диссертантом в Белгородской и Воронежской областях среди сотрудников территориальных органов Управлений по делам миграции, статистических комитетов, служб занятости, руководителей подразделений Белгородской областной администрации, специалистов по связям с общественностью, руководителей и волонтеров некоммерческих организаций: (2002г., N=35); анкетного опроса вынужденных переселенцев (август-октябрь 2002 года: N=684, что составляет 9% от генеральной совокупности), фокусированного группового интервью населения Белгородской области, контент-анализа публикаций в местной, региональной, центральной прессе.

Научная новизна результатов исследования состоит в следующем:

- 1) теоретически обоснована аналитическая модель регулирования социальной адаптации вынужденных мигрантов;
- 2) на основе основных показателей социального статуса реконструирован социологический портрет вынужденных мигрантов;

Положения, выносимые на защиту

1. Социальная адаптация вынужденных мигрантов к новой среде их обитания является растянутым во времени комплексным процессом, затрагивающим по существу все стороны их культуры и быта и отражающимся на основных признаках их социального статуса. Аналитическая модель регулирования социальной адаптации вынужденных мигрантов включает два взаимосвязанных уровня: личностный и институциональный. На личностном уровне происходит исследование объекта вынужденных мигрантов как объекта регулирования социальной адаптации. На институциональном уровне государственными и негосударственными организациями осуществляется регулирование социальной адаптации вынужденных мигрантов.

2. Для регулирования социальной адаптации вынужденных мигрантов необходим анализ их *социального статуса*. *Социальный статус* вынужденных мигрантов включает в себя *объективные показатели*: численность, возраст, пол, образование, национальность, особенности расселения. Помимо объективных показателей социальный статус имеет и значительную *субъективную составляющую*, которая может быть эмпирически замерена через систему стереотипов вынужденных мигрантов (а также местного населения) о своём месте среди иных социальных групп, о степени социальной конкурентности с ними, о возможностях собственной социальной мобильности, об уровне культурной дистанции. Исследование основных признаков социального статуса привело к реконструкции социологического портрета вынужденных мигрантов, в котором были выделены три группы: адаптированные, частично адаптированные, неадаптированные.

3. Регулирование социальной адаптации вынужденных мигрантов со стороны государственных органов включает несколько направлений: совершенствование социально-экономических механизмов и рычагов регулирования, разработка и принятие новых нормативно-правовых актов регионального уровня по проблеме вынужденной миграции. Для

взаимодействия государственных и негосударственных организаций разрабатываются, исходя из российской традиции и современной конкретной практики, целевые установки и программы социальной адаптации, как отдельных общин переселенцев, так и решения «переселенческого вопроса» в масштабах конкретного региона страны.

Научно-теоретическая и практическая значимость результатов исследования состоит в том, что представленный в диссертации аналитический и источниковый материал может восполнить некоторые пробелы в исследовании социальной адаптации вынужденных переселенцев. Теоретические положения и выводы диссертации могут быть использованы в ходе разработки и реализации миграционной политики органов государственной и муниципальной власти, повышения их адаптивной готовности к межсекторным взаимодействиям; а также, например, при выполнении «Программы улучшения качества жизни населения Белгородской области».

Программа и инструментарий социологического исследования, разработанные в диссертации, могут применяться социологами-прикладниками для диагностики адаптации вынужденных переселенцев в условиях принимающего местного сообщества.

Диссертационная работа может представлять интерес для учёных, занимающихся изучением проблем социологии управления и социологии адаптации.

Теоретические и эмпирические материалы могут быть полезны социологам-теоретикам, занимающимся повышением квалификации работников государственной службы и социальной сферы; при разработке и чтении курсов, написании учебных пособий, курсовых и дипломных работ, самостоятельной подготовке студентов к семинарским занятиям по специальности «Государственное и муниципальное управление».

Внедрение и апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования и вытекающие из него теоретические выводы и практические рекомендации апробированы посредством:

- 1) публикации 10 статей в различных сборниках общим объёмом 4,5 п.л.;
- 2) выступлений на Международной научно-практической конференции «Защита прав женщин и детей беженцев и других категорий мигрантов» (Белгород, 21-22 июня 2002 года); на региональных и межрегиональных научно-практических конференциях: «Духовная жизнь и культура российской провинции» (Белгород, 2002), «Гуманитарные науки и юридическое мировоззрение» (Белгород, 31 марта 2003 года); а также на пресс-конференции «Роль общественных организаций и СМИ в деле защиты прав беженцев и вынужденных переселенцев», проводимой в рамках Фестиваля-Киномониторинга «Права беженцев в регионах России» (Белгород, 3-7 июня 2002 года); участия в качестве наблюдателя от Белгородской региональной общественной организации вынужденных переселенцев «Вера» на выездном заседании Правительственной Комиссии

Российской Федерации по миграционной политике (Воронеж, 15-16 мая 2003 года);

3) применения в деятельности Управления по делам мигрантов УВД Белгородской области, общественными переселенческими организациями, средствами массовой информации.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседаниях кафедры отечественной истории и политологии и кафедры социальных технологий Белгородского государственного университета.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх разделов, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, анализируется степень её научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, раскрываются его теоретико-методологическая основа и эмпирическая база, научная новизна и научно-практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первом разделе диссертации - «Социальная адаптация вынужденных мигрантов как научная проблема» - показывается, что для характеристики социальной адаптации вынужденных мигрантов в качестве научной проблемы необходимо рассмотреть три её аспекта: адаптационный, миграционный и регулирующий.

Основным понятием адаптационного аспекта является «социальная адаптация». Определённые расхождения в трактовке социальной адаптации связаны, прежде всего, с акцентированием внимания или на объекте или на субъекте адаптации.

На институциональном уровне социальная адаптация (*«ролевая теория»* личности) акцент делает на объекте адаптации, т.е. на том, к чему приспособливается личность или группа. Под социальной адаптацией понимается предельная приспособленность к нормам, ценностям, обязанностям и функциям, заданным социальной средой, приспособление к общественной системе «любой ценой и любыми средствами». При этом субъектный аспект не принимается во внимание. Объект социальной адаптации раскрывается через следующие факторные переменные: *социальная норма, ценность, общественный интерес, социальная функция.*

На личностном уровне социальная адаптация (*«деятельностная теория»* личности) акцент делает, напротив, на субъекте социальной адаптации, его активности, мотивации и др. При этом большое значение придается личному интересу, понимаемому как отношение личности к условиям своей жизнедеятельности в экономической, социальной, политической и духовной сферах, стремление воспроизвести или создать их.

Изучение социальной адаптации (в том числе и вынужденных переселенцев) следует вести одновременно на двух взаимосвязанных уровнях: институциональном и личностном. Такое познание социальной адаптации приводит к тому, что данный процесс выступает с двух сторон. С одной стороны, он проявляется как универсальный процесс приспособления людей в социуме, который определяется институциональным уровнем и объективирует отношение среды и личности посредством активной деятельности. С другой стороны - как внутренне мотивированный процесс, который побуждает человека к активной деятельности, сохраняя в нём то социальное, которое субъективирует социальные отношения в личности. Поэтому социальная адаптация выступает и в качестве процесса приспособления, и как специфическое состояние личности: притязаний - ожиданий, ценностных ориентации, настроений.

Основными понятиями для теоретического анализа миграционного аспекта являются: «вынужденная миграция», «вынужденные мигранты».

Вынужденная миграция — один из видов *переселений* людей, при котором они, вынужденно покидают места своего постоянного жительства и ищут убежища на других территориях - в границах государства своей гражданской принадлежности или за его пределами. основополагающая характеристика вынужденной миграции заключается в изменении ситуации в местах выхода, когда для определённой части населения становится невозможным, либо воспринимается как невозможное дальнейшее нормальное существование, реально возникает либо предвидится угроза безопасности (физической, этнокультурной, социальной) и отсутствует, либо не предвидится перспектива нормализации. *Вынужденные мигранты* - это люди, потерявшие в силу разных причин свою прежнюю территориальность, что влечёт за собой, как правило, временное или постоянное нарушение многих прав человека (жильё, пища, одежда, медицинское и социальное обслуживание). При чём, дело не ограничивается только резким ухудшением жилищных и материальных условий жизни. При вынужденной миграции серьёзно нарушается социальная интеграция человека: из одной природной и социальной среды он перемещается в другую среду, болезненно разрывая естественный уклад жизни.

Адаптационные процессы мигрантов зависят от того, из каких мест и в какие места они переселяются. Возможны четыре наиболее общие варианта переселений. Во-первых, мигрант может перемещаться внутри данной местности из одного населённого пункта в другой, идентичный по социально-экономическому статусу. Во-вторых, мигрант, не меняя статуса населённого пункта, вселяется в новую для него местность, отличающуюся от прежней своими природными условиями и географическим положением. В-третьих, переселение происходит в рамках той же местности, но в населённый пункт другого по социально-экономическому значению статуса. В-четвёртых, место вселения находится в другом районе, отличном своими природно-географическими условиями, и является населённым пунктом иного социально-экономического статуса. Только второй и четвёртый

варианты переселений имеют прямое отношение к вынужденным мигрантам. Этим вариантам переселений соответствует три различных по природе адаптационных вида.

Первым наиболее общим адаптационным видом является приспособление мигрантов к новой социально-демографической среде того места, куда они вселяются. Этот вид адаптации носит двусторонний характер. С одной стороны, происходит процесс приспособления к новой социально-демографической среде, установление новых родственных связей, знакомств и др. С другой - постепенное ослабевание старых родственных, земляческих, имущественных и иных связей.

Второй вид адаптации обусловлен тем, что наряду со сменой места жительства меняется и социально-экономический статус. Подобная адаптация необходима при переселении из небольших городских поселений в большие по численности города, например, из посёлков городского типа в большой или средний город; тем более она неизбежна при вселении сельского мигранта в город или наоборот. Различия в образе жизни городских и сельских жителей затрудняют адаптационный процесс.

Третий вид адаптации возникает, когда процесс переселения осуществляется между районами с различными природными условиями и географическим положением. Этот вид адаптации обычно называют биологическим или медико-биологическим приспособлением. Это не совсем точно. Адаптация мигрантов в новых районах имеет две стороны: приспособление к природной среде и приспособление к географическому положению. В первом случае адаптация носит медико-биологический характер. Она протекает в форме акклиматизации, биохимического приспособления, естественной иммунизации и др. Приспособление организма к природной среде различно по времени не только в зависимости от районов вселения, но и от того, из каких местностей прибыли мигранты. Продолжительность медико-биологической адаптации связана с дифференциацией природных условий районов выхода и мест вселения мигрантов. Некоторые формы медико-биологической адаптации захватывают и последующие поколения мигрантов. Адаптация к географическому положению района вселения по своей сути - социально-психологическая.

В Российской Федерации актуальное значение приобретает практика регулирования социальной адаптации вынужденных мигрантов. *Цель регулирования социальной адаптации вынужденных мигрантов - это оптимизация адаптационного процесса.*

Оптимизация социальной адаптации вынужденных мигрантов - это создание таких её параметров (стратегия, структура), при которых адаптация была бы наиболее выгодна с точки зрения экономического и социального развития.

Для воздействия на социальную адаптацию вынужденных мигрантов используется регулирование (*регулирующий аспект*) как со стороны государственных, так и негосударственных организаций. К государственным

организациям относятся Федеральное Управление по делам миграции при УВД Российской Федерации и его территориальные органы, федеральные и местные органы исполнительной и законодательной власти.

К негосударственным организациям относятся некоммерческие организации (российские и зарубежные). Негосударственные некоммерческие организации (далее в тексте - НКО), в том числе, переселенческие общественные объединения служат посредником между государством и населением, выводя принятие управленческих решений за узкие рамки политической элиты, организуя публичный диалог по ключевым вопросам развития страны, расширяя самоуправление, утверждая активную гражданственность и ответственность людей за собственные судьбы и судьбу страны в целом.

В настоящее время государственные и негосударственные организации занимаются разработками и экспериментальными апробированиями технологий регулирования социальной адаптации вынужденных мигрантов.

Регулирование социальной адаптации вынужденных мигрантов - это система методов выявления и использования потенциала у субъектов регулирования, необходимых для достижения эффективного результата адаптации. Одним из самых адекватных направлений регулирования с точки зрения решения проблем социальной адаптации вынужденных мигрантов выступает технология социального партнёрства.

Термин «социальное партнёрство» - новый для сегодняшней России. Его смысл состоит в установлении конструктивного взаимодействия между тремя силами на общественной арене - государственными структурами, коммерческими предприятиями и некоммерческими организациями, которые принято условно называть первым, вторым и третьим секторами.

Второй раздел диссертации - «Вынужденные мигранты как объект регулирования их социальной адаптации» - содержит анализ объекта регулирования социальной адаптации вынужденных мигрантов - переселенцев из постсоветских государств, проживающих на территории Российской Федерации.

В диссертации отмечается, что Белгородская и Воронежская области Центрально-Черноземного региона относятся к наиболее привлекательным территориям расселения вынужденных мигрантов. Это обусловлено природно-климатическими условиями (жаркое лето, умеренно холодная зима), близкими к условиям местности, из которой прибывают наибольшее количество мигрантов (Казахстан, Средняя Азия, Северный Кавказ и Закавказье). Для мигрантов является привлекательным и социально-экономическое состояние этих областей: наличие земельных ресурсов, низкая плотность населения. Белгородская и Воронежская области имеют благоприятное транспортное сообщение и находятся на перекрёстке основных транспортных потоков. Приток беженцев и вынужденных переселенцев из стран СНГ и Балтии оказывает существенное влияние на миграционные процессы и объём миграционного прироста. Вынужденная

миграция даёт существенную величину миграционного прироста населения и тем самым тормозит процессы депопуляции в регионе.

В ходе исследования выявлены внешние и внутренние причины, обусловившие появление объекта регулирования - вынужденных переселенцев. К основным внешним причинам относятся дискриминация по этническому признаку и межнациональные конфликты на прежнем месте жительства. К внутренним причинам, которые являются следствием действия внешних, относятся осознание собственной ненужности и невостребованности в той стране, которую считали Родиной, потеря смысла жизни, уверенности и уважения к себе. Это весьма показательные симптомы состояния, которое называется кризисом личностной и социальной идентичности. Такое состояние приводит к потере самоуважения и социального статуса. Таким образом, важнейшей внутренней причиной миграции русских на родину своих предков явилось стремление обрести в новой социальной среде *социальный статус*.

В диссертации показывается, что для регулирования социальной адаптации вынужденных мигрантов на личностном уровне необходим анализ социального статуса. Под ним имеется в виду место данной группы среди других групп, замеряемое по общезначимым для данной социальной системы характеристикам. К числу последних относятся социально-профессиональные и тесно связанные с ними образовательные и экономические признаки. В широком смысле социальный статус вынужденных мигрантов включает в себя объективные показатели: численность, возраст, пол, образование, национальность, особенности расселения.

Помимо объективных признаков социальный статус имеет и значительную субъективную составляющую (личностные особенности), которая может быть эмпирически измерена через представления вынужденных мигрантов (а также местного населения) о своём месте среди иных социальных групп, о степени социальной конкурентности с ними, о возможностях собственной социальной мобильности, об уровне культурной дистанции.

В диссертации была выдвинута гипотеза о том, что объективные и субъективные признаки социального статуса вынужденных мигрантов из государств ближнего зарубежья оказывают регулирующее влияние на их адаптивные возможности и определяют поведенческие стратегии в новой социокультурной среде. Для проверки этой гипотезы было проведено социологическое исследование, результаты которого показали, что некоторые социально-демографические признаки могут способствовать повышению адаптивного потенциала вынужденных мигрантов, другие - действовать в обратном направлении. Так, например, для лиц старшего и пожилого возраста или представительниц женского пола повышается вероятность того, что адаптация их к новым жизненным условиям может сопровождаться большими трудностями по сравнению с молодыми людьми или лицами мужского пола.

Однако сами по себе социально-демографические признаки не могут фатально предопределять успешность (или неуспешность) процесса адаптации. Для лиц среднего или старшего возраста, имеющих высокий уровень образования, увеличивается вероятность того, что они будут руководствоваться в жизни общечеловеческими ценностями. Это означает, что зрелый возраст в сочетании с высоким уровнем образования таит в себе большие возможности для понимания и принятия другого видения мира, для устойчивости перед новыми испытаниями. В этом случае имеет место сложное переплетение характеристик, обусловленных влиянием таких социально-демографических признаков, как пол, возраст, уровень образования: отрицательное воздействие одних уравновешивается за счёт положительного влияния других.

Более важными признаками, влияющими на успешность адаптационного процесса являются условия жизни и деятельности, связанные с особенностями проживания мигрантов в городской или сельской местности. Выявлено, что мигранты, избравшие при переезде в Белгородскую и Воронежскую области крупные населённые пункты и дисперсный тип проживания, быстрее адаптируются к условиям новой социокультурной среды по сравнению с теми, кто поселился в сёлах и компактных поселениях. Анализ данных социологического исследования показал, что эти мигранты более удовлетворены профессиональной деятельностью, материальными условиями жизни, отношениями с коренными жителями, а также более оптимистично оценивают жизненную ситуацию.

Содержательный анализ личностных особенностей, показывает, что такие характеристики как эмоциональная устойчивость, развитый самоконтроль, целенаправленность, независимость, самостоятельность, критичность мышления, чувство ответственности, а также мотивация на достижение успеха, реализации себя в профессиональной деятельности - относятся к характеристикам, повышающим адаптивный потенциал личности при попадании её в новую социокультурную среду. Мигранты, обладающие указанными личностными характеристиками, имеют больше возможностей для реалистичной оценки возникающих перед ними проблем и адекватного их решения.

Исследование объективных и субъективных признаков социального статуса позволило выделить три группы вынужденных мигрантов: *адаптированные, частичноадаптированные, неадаптированные.*

К адаптированным мигрантам относится возрастная категория людей от 30 до 39 лет - 33,1%, которые либо родились в Белгородской области, либо у которых проживают здесь близкие родственники. Соответственно такое же количество респондентов считают себя адаптировавшимися. За последние три года у них наблюдается рост доходов. Их переезд за пределы России был обусловлен либо распределением после окончания учебных заведений, либо заключением брака. Большинство переселенцев этой группы относят себя к интеллигенции (гуманитарной, технической) и к высококвалифицированным рабочим. То социальное положение, которое они занимали в республиках

Закавказья и Центральной Азии, по возвращению на историческую родину оказалось недоступным.

Это вызвало снижение социального статуса и обусловило неудовлетворённость своим нынешним положением.

Для группы *адаптированных* вынужденных мигрантов социально-экономический признак (жилищное обустройство, трудоустройство) социального статуса является основными, определяющих их успешную социальную адаптацию.

Для адаптированных вынужденных переселенцев трудоустройство и получение жилья обеспечивалось с помощью родителей или сохранившихся дружеских связей. Многим вынужденным переселенцам удалось устроиться по специальности. Это вызывает их удовлетворённость. До переезда все переселенцы этой группы имели отдельные квартиры. При переезде квартиры были либо проданы, либо оставлены. Сейчас представители этой группы живут в квартирах родителей (совместно с ними или отдельно, в квартирах, оставленных специально для них) или снимают жильё на деньги, полученные от продажи квартир. Мигранты данной группы отличаются психологической уверенностью, основанной на поддержке родителей или родственников. Положительное влияние на адаптацию мигрантов данной группы оказывает социокультурный фактор, так как за то время, которое они проживали в других республиках, они не успели усвоить нормы поведения и культуру местного населения. Этим объясняется их более комфортное состояние после приезда в Белгородскую область.

У большинства мигрантов адаптированной группы сохранился круг общения, сформированный ещё до переезда, либо уже сформировался новый после переезда. Недостатка в общении они не испытывают. Чувства, что они здесь чужие, не было вообще или оно прошло по истечении короткого времени.

Вторую группу вынужденных мигрантов составляют *частично адаптированные переселенцы*. Эта группа характеризуется следующими признаками. К вынужденным переселенцам данной группы относятся возрастные категории людей от 15 до 29 лет и от 40 до 49 лет. Это составляет в совокупности 45% респондентов. Мигранты этой группы с рождения или долгое время (более 10 лет) проживали за пределами Российской Федерации. Большинство мигрантов этой группы - это представители рабочих профессий или работают в бюджетных организациях и имеют чаще всего среднее специальное или начальное профессиональное образование. Однако есть вынужденные переселенцы из этой группы и с высшим образованием - около 10%. Практически все переселенцы нашли на новом месте работу, соответствующую специальности или работают у частных предпринимателей. Доходы у представителей данной группы за последние три года не изменились или незначительно уменьшились. В отличие от респондентов с более высокой степенью адаптации для мигрантов этой группы сложнее происходил поиск рабочего места. Это объясняется, в первую очередь, отсутствием протекции. Именно наличие дружеских и

родственных связей во многом обуславливает возможность трудоустройства. Поэтому социальная адаптация представителей этой группы в большей степени зависит от помощи миграционных служб, службы занятости, а также общественных переселенческих организаций.

До переезда представители данной группы мигрантов проживали как в отдельных квартирах, так и в общежитиях или квартирах родителей. Сейчас практически все (за исключением мигрантов, которые получили квартиры от миграционной службы) проживают в общежитиях или снимают жильё. Вынужденные мигранты этой группы в большинстве случаев неудовлетворены жилищными условиями и трудоустройством. По-разному переживают свою неустроенность переселенцы, имевшие прежде различные условия проживания. Те, кто имел практически все (по их самооценке) - хорошее жильё, работу, друзей - тяжелее переносят нынешнее своё положение. У мигрантов, имевших плохие условия жизни в месте прежнего проживания и не получивших улучшения, такая ситуация вызывает меньший дискомфорт, что отчасти облегчает процесс адаптации.

Одним из определяющих признаков, позитивно влияющих на процесс адаптации данной группы, является признак стереотипизации. У переселенцев этой группы, в основном, сложился круг общения, т.е. появились друзья и знакомые или упрочились отношения с родственниками и старыми знакомыми. Круг общения мигрантов формировался и по месту работы, и по месту проживания. Несмотря на это, они, в отличие от адаптированных переселенцев, отделяют себя от местного населения и отмечают негативное отношение к себе. В этой группе чётко прослеживается отношение «мы - чужие для них». Особенно болезненно это воспринимается в сельской местности, что объясняется спецификой уклада жизни, когда «жизнь на виду, каждый знает всё про соседа». Формирующийся круг общения у переселенцев способствует более лёгкому протеканию процесса адаптации, однако для полной идентификации себя с местными жителями необходимо больше времени.

Влияние факторов социокультурного уровня адаптации на адаптированность данной группы носят преимущественно негативный характер. Отличительной чертой русских переселенцев из Средней Азии и Закавказья (а именно они составляют большинство респондентов в данной группе) в силу различия субэтнических культур является более высокий общий уровень морали, бытовой и трудовой культуры. Переселившись в Россию, все они сталкиваются с «русскими культурными особенностями». Несмотря на то, что это русскоязычные переселенцы (русские, татары, белорусы, украинцы), они являются отчасти носителями восточной культуры и видят происходящее здесь сквозь призму этой культуры. Подобное положение формирует состояние психологического дискомфорта и затрудняет процесс приживаемости в новой социокультурной среде.

К неадаптированной группе относятся переселенцы, наименее приспособленные к новым для них условиям. По данным социологического исследования к такой категории относятся 10% вынужденных мигрантов, у

которых за последние три года наблюдается существенное снижения доходов. Для этой категории проблемы с трудоустройством, играют существенную роль в процессе адаптации переселенцев данной группы.

До переезда респонденты этой группы являлись представителями как интеллигенции, так и рабочих специальностей. Сейчас же большинство из них не имеет работы из-за отсутствия возможности трудоустроиться или резко понижают свой профессиональный статус, что приводит к состоянию дискомфорта и неудовлетворённости. Из-за отсутствия работы и круга друзей эти респонденты чувствуют себя в изоляции. Они более остро воспринимают недоброжелательное отношение к себе со стороны местного населения, чувствуют себя чужими.

Положение с жильём у них сходно со второй группой мигрантов: все они до переезда имели жильё, которое продали или оставили. Здесь проживают, в основном, в общежитиях или снимают жильё.

Отсутствие круга общения, смена образа жизни, неприятие местной культуры и негативное восприятие жизненных перспектив вызывает неудовлетворённость собственным положением.

Анализ основных признаков социального статуса вынужденных мигрантов имеет принципиальное значение для практики регулирования социальной адаптации государственными и негосударственными организациями (институциональный уровень). Данная проблема, а также содержание основных направлений и форм регулирования социальной адаптации вынужденных мигрантов рассматривается в третьей главе - «Деятельность государственных и негосударственных организаций по регулированию социальной адаптации вынужденных мигрантов».

В процессе исследования было установлено что к основным субъектам регулирования социальной адаптации вынужденных мигрантов в Белгородской и Воронежской областях относятся как государственные организации (областная миграционная служба, областные исполнительные и законодательные органы власти), так и негосударственные (международные организации и российские переселенческие организации). К основным формам регулирования социальной адаптации вынужденных мигрантов относятся нормативно-правовая деятельность и деятельность, связанная с реализацией областных миграционных программ (жилищное обустройство и трудоустройство). Однако, как показывает практика в этом случае остаются нерешёнными важнейшие проблемы вынужденных переселенцев.

В диссертации показывается, что в последнее время наметилась тенденция, когда государственные организации сотрудничают с организациями негосударственного сектора для выработки эффективных форм регулирования социальной адаптации вынужденных мигрантов.

В работе анализируется технология социального партнёрства в регулировании социальной адаптации вынужденных мигрантов. Её главными составными элементами являются самодостаточные переселенческие общины и компактные поселения, а также региональные социально-деловые центры.

Переселенческие общины и компактные поселения вынужденных мигрантов на территории Белгородской и Воронежской областей занимаются комплексным обустройством вынужденных переселенцев и беженцев. Эти общины выполняют производственную, правовую, социальную и социально-психологическую функции. Производственная функция достигается через создание переселенцами различных предприятий (швейные, керамические, строительные, деревообрабатывающие, мебельные). Правовая и социально-психологическая функции реализуются через существующие пункты правовых и социально-психологических консультаций, где приём ведут юристы, врачи-психиатры, сотрудники паспортного стола, депутаты муниципальных советов, представители правоохранительных органов и администрации городов и районов, представители Красного Креста, служб социального обеспечения, гуманитарных международных неправительственных организаций. Социальная функция реализуется путём обеспечения местами в общеобразовательных учреждениях прибывающих детей вынужденных мигрантов, а также путём реализации мероприятий по оказанию помощи социально слабо защищенным беженцам и вынужденным переселенцам и др.

Социально-деловые центры (СДЦ), создаваемые на региональном и муниципальном уровнях - структуры, предназначенные для решения социально-экономических задач общества через массовое вовлечение в малое предпринимательство активных граждан, в том числе - из групп социального риска (вынужденные переселенцы), и всеохватывающую поддержку их предпринимательских инициатив. СДЦ создаются в юридической форме некоммерческих партнёрств с участием заинтересованных государственных (местные власти, территориальные отделения федеральных министерств) и негосударственных (общественные организации разных социальных групп населения, коммерческие структуры) организаций.

В Белгородской и Воронежской областях к настоящему времени в основном создана система, позволяющая вынужденным переселенцам, их объединениям и предприятиям противостоять выпавшим трудностям по обустройству и социальной адаптации. Основные положения данной системы сводятся к следующему.

1. Для регулирования социальной адаптации вынужденных мигрантов государственными организациями, осуществляется совершенствование социально-экономических механизмов и рычагов регулирования, а также разрабатываются и принимаются новые нормативно-правовые акты регионального уровня по проблеме вынужденной миграции.

2. С помощью взаимодействия государственных и негосударственных организаций удалось теоретически осмыслить новые подходы к данному процессу, выработать, исходя из российской традиции и современной конкретной практики, целевые установки и программы социальной адаптации, как отдельных общин переселенцев, так и решения «переселенческого вопроса» в масштабах конкретного региона страны. С подобной практикой интеллектуального обеспечения социальной адаптации

специализированные международные организации УВКБ ООН и МОМ столкнулись впервые.

3. Федеральная государственная система услуг по социальной адаптации вынужденных переселенцев, даже при нормальном финансировании, недостаточно гибка, чтобы адекватно реагировать на специфические особенности каждого российского региона. Поэтому она дополняется региональными механизмами. В качестве таковых выступают региональные нормативно-законодательные акты, миграционные программы и различные программы по социальной адаптации вынужденных переселенцев.

4. В практическом опыте переселенческих организаций появились нетрадиционные методы решения проблем обустройства и социальной адаптации вынужденных переселенцев, которые слабо учитываются государственными структурами, ответственными за решение этих задач. Среди них - задействование инвестиционных возможностей самих переселенцев; комплексность решения вопросов социально-экономического развития региона и социальной адаптации вынужденных переселенцев; взаимовыгодное объединение в достижении социально-экономического прорыва усилий переселенцев, их интеллектуального, делового и профессионального уровня, стремление вернуть свой социальный статус.

5. Для эффективного регулирования социальной адаптации вынужденных мигрантов начинает реализовываться на практике концепция социального партнёрства. Она позволяет превратить НКО в полноценного субъекта регулирования, создать благоприятные правовые и налоговые условия деятельности и системы налогового стимулирования частных пожертвований, привлечь НКО к соисполнению государственных социальных программ.

В третьем разделе диссертации предложена технология модульной программы, которая перенесет решение миграционных проблем непосредственно в регионы, т.е. восприятие миграции уже не как обузы, а блага для каждого отдельно взятого субъекта Федерации, который будет использовать интеллектуальный, трудовой, деловой, инвестиционный потенциал вынужденных переселенцев для решения конкретных задач собственного социально-экономического развития.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы, даны рекомендации по совершенствованию регулирования социальной адаптации вынужденных мигрантов и определены основные направления дальнейшего исследования проблемы.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы автора:

1. К определению термина «миграция» // Сб. науч. трудов преподавателей и аспирантов. - Белгород, 2001. - Вып. 7. - С. 67-71. — 0,3 пл.

2. Роль государственных органов в регулировании процесса социальной адаптации мигрантов (на примере Белгородской области) // Сб.

науч. трудов преподавателей и аспирантов. - Белгород, 2002. - Вып. 9. - С. 19-25.-0,5 пл./0,3 пл.

3. Приживаемость, адаптация и обустройство в контексте миграционного процесса // Сб. науч. трудов преподавателей и аспирантов. - Белгород, 2003. - Вып. 10. - С. 48-57. - 0,7 пл.

4. Влияние культурных различий на процесс адаптации русских переселенцев // Сб. науч. трудов преподавателей и аспирантов.- Белгород, 2003.- Вып. И. - С. 35-44.-0,6 пл.

5. Стадии миграционного процесса // Методологическая и мировоззренческая культура: проблемы исследования и опыт преподавания: Материалы региональной межвузовской конференции профессорско-преподавательского состава и молодых учёных. - Белгород: Кооперативное образование, 2003. - Вып. 2. - С. 473-488. - 0,7 пл.

6. Влияние вынужденных мигрантов из стран СНГ и Балтии на социально-демографическую ситуацию в регионе (на примере социологического анализа в Белгородской области) // Актуальные проблемы российского общества: социально-экономические и гуманитарные аспекты: Сб, науч. трудов. - Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 2003. - Вып. 1. - С. 23-31. - 0,5 пл.

7. Развитие негосударственных некоммерческих организаций вынужденных переселенцев и формирование концепции социального партнёрства в Белгородской области // Сб. науч. работ студентов и аспирантов Белгородской области. - Белгород, 2003. - Вып. 2. - С. 133-143. - 0,4 пл.

8. Правовые основы России в области вынужденной миграции как важнейшая предпосылка формирования правового сознания у вынужденных переселенцев // Гуманитарные науки и юридическое мировоззрение: Материалы межвузовской научно-практической конференции. - Белгород, 2003.-С. 117-119.-0,2 пл.

9. Влияние культурных различий на процесс адаптации русских переселенцев // Социокультурная динамика региона: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Вып. 3. - Белгород, 2003.-С. 270-291.-0,8 пл.

Подписано в печать 19.10.2004. Формат 60*84/16.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,34. Тираж 100 экз. Заказ № 243.
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован
в издательстве Белгородского государственного университета.
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85.

№20930

РНБ Русский фонд

2005-4
18349